

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

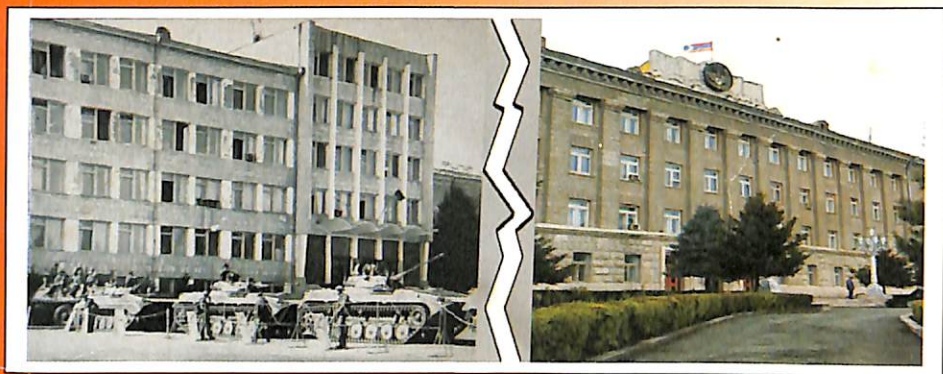
ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

А.С.МАНАСЯН

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ:
НА ФРОНТАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ВОЙНЫ

или *ПОСЛЕДНИЙ "АККОРД" 2005 ГОДА*

Степанакерт 2006

УДК 325
ББК 66.3
М 23

Мапаян А.С.

М 23- Карабахский конфликт: на фронтах
информационной войны или последний “Аккорд” 2005
года

Издательство АрГУ, Степанакерт 2006, 48 стр.

Издательство АрГУ
Степанакерт 2006

Отражение конфликта в нашей психологии, менталитете и политическом сознании, т.е. осознание нашей самости в карабахском конфликте /в том числе и нашей геополитической самости/ - вопрос особый. Есть не менее интересная тема: как нас воспринимают извне – недруги и друзья, доброжелатели и противники и особенно те, которых принято называть нейтральными или независимыми наблюдателями.

ВЫСОКОЕ СЛОВО НЕЙТРАЛЬНОГО ПОСРЕДНИКА И НЕЗАВИСИМОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

Статус по-настоящему независимого наблюдателя или посредника не выдается “вышестоящими инстанциями”. Его приобретают. Разумеется, честным способом. Такой статус надо заслужить. Быть независимым наблюдателем или по-настоящему нейтральным посредником вовсе не легко. Именно они, по своему призванию, обязаны быть ближе всех к истине о конфликте. Именно от них люди надеются услышать неискаженные факты и формулы примирения сторон. Конечно же, быть по-настоящему нейтральным посредником – дело благодарное, даже священное и, разумеется, нелегкое.

О ЛЖЕНЕЙТРАЛЬНЫХ ПОСРЕДНИКАХ И ЛЖЕНЕЗАВИСИМЫХ НАБЛЮДАТЕЛЯХ, И, КСТАТИ, О МЕЖДУНАРОДНОЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЕ

Зная это, многие вовсе не нейтральные представители СМИ, неправительственные организации, аналитические центры (и даже государства, но это - тема особая) не прочь явиться в мантии независимого наблюдателя или нейтрального посредника. Нетрудно представить, каким будет почерк посредника или наблюдателя, который выдает себя за нейтрального эксперта, но на самом деле выполняет задание (разумеется, за определенную плату!) того или иного отнюдь не нейтрального заказчика. У этих людей и организаций особая манера поведения, особый слог речи, особый стиль изложения мысли. Надо всячески выглядеть беспристрастным! Надо владеть целым арсеналом приемов приподнесения лжи в качестве удобоваримой истины или, по

крайней мере, полустынии. История дипломатии знает несчетное множество средств и приемов сокрытия подлинных намерений, уклончивого ответа, подмены темы диалога, обмана и иных уверток. Этот арсенал поистине еще ждет своего системного исследования в рамках бурно развивающейся теории аргументации, которая, возможно, поможет быстрее различить нейтрального посредника от лжепосредника, эксперта от лжеэксперта.

Совсем недавно у нас широко обсуждался вопрос о докладе Международной кризисной группы, которая, имея в числе своих спонсоров МИД Турции, предлагала свои экспертные услуги в урегулировании карабахского конфликта. Судя по отчету Группы во главе с мадам Савинной Фрейзер, в зону карабахского конфликта нагрянул турецкий десант. Это можно доказать анализом текста Доклада, представленного в европейские структуры. Но это тема особого разговора. В данном случае речь пойдет не о Кризисной группе.

ПОЖАЛОВАЛИ К НАМ И “РЕСУРСЫ ПРИМИРЕНИЯ”

К карабахской теме сравнительно недавно обратилась базирующаяся в Лондоне международная неправительственная организация “Ресурсы примирения”. Предлагая свои услуги по налаживанию диалога между конфликтующими сторонами, организация, разумеется, также представлялась сторонам как независимая и нейтральная. Результаты ее трудов изложены в последнем выпуске /N17, 2005/ специального издания “Пределы возможностей лидеров: элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе”. Общее название этих выпусков – “Accord” /“Аккорд”/.

О высокой профессиональности и многообразности авторов проекта свидетельствует помещенная в «Accord» аналитическая статья редактора его выпуска Лоренса Броерса «Политика непризнания и демократизация». Высокий теоретический слог статьи, выбранный для анализа интригующий аспект проблемы показывают нацеленность «Ресурсов примирения» на очень

высокие планки. Но, к сожалению, высокий профессионализм с одной стороны, и беспристрастность и объективность - с другой, непредполагающие друг друга качества и достоинства. Любой подобный проект может быть выполнен высокопрофессионально, но... не честно.

Должен сразу оговориться: у меня в данном случае нет намерения подозревать авторов проекта из «Ресурсов примирения» в преднамеренной, осознанной предвзятости в освещении сущности проблемы в пользу Баку. Мы будем исходить из «презумпции объективности (нейтральности)» экспертов этой известной международной организации. Но по определенным причинам последний «Accord» 2005 года оказался весьма далеким от объективности и нейтральности по части обеспечения адекватности образа конфликта сути проблемы, описания исходных фактов и обстоятельств. Это, возможно, следствие поспешности выполнения проекта.

ПОДБОР АВТОРОВ

На первый взгляд, “Accord” аккуратно придерживался паритета в подборе авторов. “По происхождению” они делятся на три группы: на армян, азербайджанцев и независимых экспертов. Кажется, принцип равенства в диалоге сохранен. Читатель, который с проблемой знакомится со страниц “Accord”, должен быть восхищен деликатностью авторов проекта. Кажется, все хорошо, все по-честному. Но под этим кажущимся паритетом любой специалист сразу же заметит нечто неладное в самом этом отворе. Азербайджанская сторона представлена живущими и действующими в своей стране политиками и экспертами. Им представлена возможность высказать все, какие только известны, аргументы азербайджанской стороны. Кто же представляет позицию Армении? Давайте прочтем их “визитки”, как они напши место в самом “Аккорде”.

Первый автор: “Жирайр Ливарилян – специалист по Кавказу, сотрудник кафедры истории Мичиганского университета. С 1991-го по 1997 годы работал советником, а затем и старшим

советником первого президента Армении и принимал непосредственное участие в переговорах по Карабаху”.

Авторское примечание 1. Из этой “визитки”, правда, вышло упоминание о том, что именно из-за пораженческого курса в карабахском вопросе, который проводился в эти годы, первый президент был смещен с поста. Старшему советнику Жирайру Мибаридяну пришлось подать в отставку и заблаговременно вернуться в США.

Второй автор: “Армине Исканян преподает в Лондонской Школе Экономических и Политических Исследований...”.

Комментариев не требуется.

Третий автор: “Марк Григорян был одним из основателей Кавказского медиа-института в Ереване. Переехал в Лондон после рабления, полученного во время покушения на его жизнь... В настоящее время работает продюсером Всемирной Службы Би-Би-Си”.

Авторское примечание 2. В Армении Марк Григорян был известен своей некомпетентностью в карабахском вопросе. В свое время автор этих строк приглашал сего “специалиста” на публичный диалог вокруг защищаемых им “тезисов”, обвиняя его в очевидной неграмотности в вопросах, касающихся карабахской проблемы, на что Марк Григорян ответил... молчанием. В Армении никто на него не обращал внимания. Он не представлял из себя, если так можно выразиться, достойную покушения политическую фигуру. Что касается его рабления, то в печати обсуждалась весьма убедительная версия о подстроенной им же имитации покушения с целью стать политическим эмигрантом. Вот так Марк оказался в Лондоне.

Четвертый автор: Хратч Чилингарян является директором Научно-исследовательской программы “Евразия” в Институте менеджмента Кембриджского Университета им. Джалга. Защитил докторскую диссертацию в Лондонской Школе Экономики и Политических Исследований”.

Комментариев не требуется.

Единственный автор из армянской группы, проживающий в Республике Армения и представляющий армянскую

общественность – это Лаура Багдасарян. Все остальные подобрашы из Англии или США. Создается впечатление, что “Ресурсы примирения”, не найдя подходящих кадров в Армении, организовали диалог между азербайджанским обществом и армянской диаспорой! А ведь цель проекта - представить позиции именно конфликтующих обществ! При таком подборе авторов вряд ли возможно адекватно отразить характерные для армянского общества подходы и взгляды по карабахскому конфликту. Между тем, в случае Азербайджана это сделано, и именно благодаря соответствующему подбору авторов из Азербайджана.

ПОДБОР АВТОРОВ: ВТОРОЙ ПОДВОХ

В подборе авторов “Ресурсы примирения”, быть может, оказавшись в бакинской ловушке (я упорно не хочу видеть в этом преднамеренности), допустили еще один промах, и опять в угоду азербайджанской стороне. “Accord” решил пригласить на диалог, как говорится, непосредственных участников конфликта из бывшей АзССР. На первый взгляд, и в этом случае также “Accord” выдержал паритет, предоставив слово двум карабахцам – Гегаму Багдасаряну, директору Степанакертского пресс-клуба, главному редактору независимой газеты “Демо”, и Тавибу Гусейнову, выпускнику Центрального Европейского Университета, работнику Международного Республиканского Института в Баку, которому на страницах «Accord» любезно предоставлена возможность высказать “точку зрения карабахского азербайджанца”.

А теперь, внимание! Данный выпуск “Accord” целиком посвящен не карабахской, а именно нагорно-карабахской проблеме. Нагорный Карабах в географическом отношении - отличный от Равнинного Карабаха регион, и конфликт в начале XX века разразился именно вокруг Нагорного Карабаха, а не Карабаха вообще. В средневековье, после того, как в результате следовавших друг за другом нашествий кочевых племен армяне были вытеснены из Равнинного Карабаха, географическая граница Нагорного (Верхнего) и Равнинного (Нижнего) Карабаха стала границей этнического, экономического и культурного (в широком смысле

этого слова) размежевания. В пределах АзССР она к тому же стала границей НКАО - национально-государственного образования армян Восточного Закавказья. Иначе, географическая граница Нагорного и Равнинного Карабаха, кроме исторически складывавшегося смысла этнического и культурного размежевания, приобрела статус политической границы. Табиз из Равнинного (или Нижнего) Карабаха и непосредственного отношения к Нагорному Карабаху не имеет, как того не имеют другие жители Равнинного Карабаха. Правда, есть одно "но". Как в начале, так и в конце минувшего века они почти поголовно участвовали в блокаде и в войне против армян Нагорного Карабаха. Не исключено, что среди свирепствовавших толп, заблокировавших ведущие в НКАО автодороги, был и сам Табиз.

Однако вернемся к странному паритету в подборе "двух карабахцев". "Ресурсы примирения" пригласили на диалог жителя Нагорного Карабаха Гегам Багдасаряна, того, кто перенес все лишения блокады, жил в подвалах, защищаясь от артобстрелов и бомбардировок, и Табиза Гусейнова, того, кто, возможно, непосредственно участвовал в погромах армян, в блокаде Нагорного Карабаха и в развязанной Баку войне против провозгласившей независимость НКР. И пригласил их как равных партнеров по диалогу! Разумеется, Табиз ни слова не говорит о блокаде и войне, о погромах армян по всему АзССР. Вместо этого он теоретизирует о недопустимости разделения "единого Карабаха" на равнинный и нагорный, так как, видите ли, азербайджанцы воспринимают регион как "единое географическое, экономическое и культурное пространство, в котором они всегда преобладали демографически и политически". Прямо-таки расправа над логикой, здравым смыслом и историей. Ведь сами названия Нагорный и Равнинный Карабах прямо указывают на отсутствие географического единства региона, который до появления здесь кочевых турков-сельджуков, будучи не единым в географическом смысле (что именно географически невозможно!), был един в демографическом, культурном и политическом смысле в качестве восточной провинции Армении. С историей Табиз расправляется с поразительной легкостью, утверждая, что в Карабахе

азербайджанцы "всегда преобладали демографически и политически". Как они могли преобладать (причем - "всегда"), если на этнической карте Закавказья название "азербайджанцы" появилось только в тридцатых годах? Как они могли доминировать, если до 1918 года ни народа, ни государства с таким названием в Закавказье не было, и если по сей день в Баку не утихают споры вокруг идентичности азербайджанской нации? К слову, поиски этой идентичности пока идут.

В обосновании идеи "единого Карабаха" сам по себе интересный аргумент Табиза о том, что азербайджанцы так воспринимают регион. Затрудняясь аргументировать правом, Табиз отсылает читателя к психологическому настрою своего народа, видите ли, воспринимающего Нагорный и Равнинный Карабах как единый и притом принадлежащий ему регион. Сразу возникают ассоциации, связанные с Алиевым-старшим, покойным президентом АР, в свое время воспринимавшим суверенную Армению как Западный Азербайджан. Он об этом заявлял неоднократно и публично, последовательно внедряя эту мысль в сознание своего народа и добиваясь, чтобы азербайджанцы воспринимали Армению как "западный регион Азербайджана". Ведь удалось же провести во многих документах международных организаций словосочетание "Нагорно-Карабахский регион Азербайджана", вопреки тому, что, в отличие от Нагорного Карабаха, географического понятия "Азербайджан" на карте Восточного Закавказья нет вовсе. В 1918 году "Азербайджан" возник как название государственного новообразования и таковым остается по сей день.

Аргумент Табиза о "едином Карабахе" не нов. Еще в 20-ых годах его выдвинули азербайджанские коммунисты. Когда 4-ого июля 1921 года вопрос о Нагорном Карабахе по тревожке Баку был включен в повестку Кавбюро РКП(б), Нариман Нариманов, лидер азербайджанских национал-коммунистов, подменяя вопрос, поставил на голосование предложение: "Оставить Карабах в пределах АзССР", хотя по повестке обсуждался вопрос не Карабаха, а Нагорного Карабаха. Тогда эта подмена предмета обсуждения не прошла. Она открытым голосованием была

отклонена в ходе заседания, т.е. была отвергнута. Тем не менее, на следующий день при повторном рассмотрении вопроса Сталин именно слово "оставить" из предложения Нариманова включил в текст решения Кавбюро РКП(б), которое под его давлением было "принято" без обсуждения и голосования. Решение гласило: "...оставить Нагорный Карабах в пределах Азербайджанской (СР...", вопреки тому, что Нагорный Карабах никогда до этого не был частью АзССР и, более того, уже был декларирован посотъемлемой частью Советской Армении.

Бакинские политики ныне часто спекулируют словом "оставить" из необсужденного и фактически непринятого решения Кавбюро (мол, оставить можно было то, что уже было), но на вопрос "А когда было?" отвечают молчанием. Потому что нечем ответить. Кстати, внимательный читатель не может не заметить, что в печально известном решении Кавбюро РКП(б), текст которого приводится чуть ниже, географические понятия "Карабах", "Нагорный (Верхний) Карабах" и "Равнинный (Нижний) Карабах" все-таки четко различены как друг от друга, так и от географического понятия "Азербайджан" и, конечно, от политико-административного понятия "Азербайджанская ССР".

Авторское примечание 3. Все-таки стоит привести основную часть текста решения Кавбюро (само это решение экспертами «Assord» не включено в список ключевых документов: видимо потому, что это единственное "основание" принадлежности Нагорного Карабаха АР не оставляет сомнений в том, что Нагорный Карабах был на самом деле аннексирован). Судя по стилю и лаконичности формулировок, оно, несомненно, принадлежит перу Сталина. Вот оно: "Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области...". Сказано ясно: «предоставить Нагорному Карабаху (т.е. всему Нагорному Карабаху) широкую областную автономию». Баку долго

сопротивлялся выделению Нагорного Карабаха (всего Нагорного Карабаха, включая все контролируемые ныне НКР районы) в качестве Автономной области с широкими правами. Лишь в 1923 году там издали Декрет, в нарушение решения Кавбюро оставив за пределами области обширные районы Нагорного Карабаха (Карвачар-Кельбаджар, Кашатах-Лачин, Шаумян, Кархат-Дашкесан и т.д.), часть которых ныне считается оккупированной армянами (на самом же деле, если исходить из указанного решения Кавбюро (а других документов нет!), то центральные и северные районы Нагорного Карабаха оккупированы Азербайджанской Республикой). Армяне Нагорного Карабаха не вышли за пределы, в которых по решению Кавбюро от 5 июля 1921 года должна была быть образована область, т.е. не вышли собственно за пределы Нагорного Карабаха. Между тем, азербайджанские дипломаты ввели в широкий оборот мысль о том, что армянские силы оккупировали некоторые районы "вокруг Нагорного Карабаха". Правда, некоторые армянские политики - недоучки по географии - вторят им.

Умалчивая о правовых основаниях проблемы, бакинские политики обычно голословно заявляют о своем праве на Нагорный Карабах как о нечто само собой разумеющемся, не приводя никакого юридического аргумента. Не приводится по той простой причине, что их попросту нет! А если и есть какие-то основания, то они "в один голос" доказывают, что у Баку нет права претендовать на Нагорный Карабах!

Однако вернемся к замыслу присутствия Тагиба Гусейнова в ряду авторов «Assord». Он вовсе не сводится к теоретическим упражнениям о том, что Нагорный Карабах географически не отличается от Равнинного Карабаха! У него другая миссия. Выясняется, что он - выразитель интересов так называемых внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) как жертв карабахской войны.

Авторское примечание 4. Это сравнительно новое понятие. В 90-ых годах всех азербайджанцев - "жертв" карабахского конфликта - будь то перемещенных из Армении или из Нагорного Карабаха, называли одним общим именем: беженцы. Лишь потом, под давлением аргументов армян Баку пришлось признать, что

беженцев-азербайджанцев как таковых ни из Армении, ни из Нагорного Карабаха нет. Выяснилось, что проживавшие в АрмССР азербайджанцы или на выгодных для себя условиях обменивали свои квартиры с жертвами прокатившихся по АзССР армянских погромов, или получили компенсации после Спитякского землетрясения за свои разрушенные дома и распорядились ими по своему усмотрению. Что же касается проживавших на ныне подконтрольных НКР территориях азербайджанцев, то и они согласно международному праву не являются, как говорится, "уставными беженцами". По двум причинам. Во-первых, принимавшие массовое участие в блокаде Нагорного Карабаха и в развязанной против него войны азербайджанское население соседних районов не может быть отнесено к категории мирных жителей, следовательно – к категории беженцев. И, во-вторых, государство, в котором они проживают ныне, они же считают государством своего гражданства. Пришлось ввести новые термины. Сперва – вынужденно перемещенные лица, а потом – исправленные в общем контексте бакинской политики новое название – внутренне перемещенные лица. Ни первое, ни второе не соответствуют поведению тех, кто участвовал в войне против НКР и в ее жесточайшей блокаде. Тем не менее, так называемых перемещенных азербайджанцев "Assord" устами Табиба Гусейнова представляет как основных жертв "армянской агрессии".

Вот к чему фактически клонит читателя "Assord" (я опять не допускаю преднамеренности). Между тем, главными жертвами разразившегося в бывшей АзССР конфликта являются вовсе не воевавшие против Нагорного Карабаха азербайджанцы. Имя главной жертвы этого конфликта в 1988-1990-ых годах, начиная с сумгаитских погромов, не сходило со страниц мировой прессы, но было предано забвению сразу после распада СССР. Это подвергнувшееся в этих годах геноциду армянство бывшей АзССР, народ-соучредитель этой советской республики, который без всякой материальной, моральной или политической компенсации изгнан из родного края, политическую, экономическую и культурную историю которого он творил веками. В результате

только последних кровавых актов 1988-1990 гг. из мест своего исторического проживания было изгнано почти полмиллиона армян, оказавшихся в основном в странах Европы и Америки. Спасшиеся от погромов армяне и есть беженцы из бывшей АзССР. И только они являются беженцами в контексте карабахского конфликта. Но «Assord» не сумел найти ни одного из них, чтобы представить и его точку зрения. Вместо него в образ жертвы на страницах "Assord" входит тот, кто участвовал в погромах армян в Сумгаите и Баку, обстреливал города и села НКР, пытался задушить блокадой молодую республику. Ну если уж в Армении "Assord" не удалось найти экспертов (а их там полно), то беженца он вряд ли мог найти.

Я, бывший бакинец, никак не могу представить, как такая независимая и нейтральная организация упустила из виду подлинную жертву конфликта. "Assord" должен был предоставить слово мне!

Но даже изложенное не исчерпывает неприемлемый для карабахских армян политический подтекст приглашения на диалог "двух карабахцев". Как Ереван, так и Баку на страницах "Assord" представлены официальными лицами – министрами иностранных дел. НКР же представлен одним журналистом, редактором газеты "Демо", да и то как "партнер" карабахского азербайджанца Табиба Гусейнова. Нагорный Карабах, признанная сторона конфликта, не представлен ни официальными лицами, ни экспертами, ни беженцами. И это сделано в полном соответствии с бакинской концепцией конфликта - концепцией игнорирования всех прав народа Нагорного Карабаха, в том числе и права быть стороной общественного диалога. Одно из двух - или эта концепция находилась на вооружении у "Ресурсов примирения" еще до данного предприятия, или они пошли навстречу бакинским политикам, вместе с ними отняв у народа Нагорного Карабаха право равного голоса, право высказаться вокруг конфликта "на нейтральном поле".

В итоге получилось, что, в отличие от Азербайджана, ни Армения, ни Нагорный Карабах на страницах "Assord" не представлены своими экспертами.

ПОДБОР ДОКУМЕНТОВ

Не секрет, что подбор непосредственно относящихся к предмету конфликта документов имеет принципиальное значение для представления его сущности. Без этого не обходится ни одна миссия по сбору фактов, ни одно посредничество. Есть множество способов подбора наиболее важных документов. Самый испытанный - предлагать сторонам составить пакет политико-правовых документов совместно. Я не в курсе, какой методологией руководствовались эксперты из "Ресурсов примирения", однако даже поверхностный взгляд на список документов "Assord" в разделе "Ключевые тексты и соглашения" достаточен, чтобы убедиться в очевидной подтасовке: в список ключевых документов не включены как раз-таки те, которые проливают свет на незаконность территориальных притязаний Баку. В первую очередь я имею в виду Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 года, Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики от 18 октября 1991 года (эти два государственно-правовых акта Азербайджанской Республики были приняты в ходе выхода из СССР) и Карсский договор, заключенный между правительствами закавказских социалистических республик с одной стороны, и правительством Великого Национального Собрания Турции - с другой. Есть и другие документы, непосредственно относящиеся к международно-правовому статусу Нагорного Карабаха и Нахичевана. Но одни только эти уже не оставляют сомнения в том, что не армянская, а азербайджанская сторона удерживает территории, с которыми она потеряла всякие юридические отношения именно в ходе распада СССР.

Дело в том, что в ходе распада СССР нынешняя Азербайджанская Республика отказалась от правопреемства бывшей АЗССР, той советской республики, в пределы которой на определенных, оговоренных соответствующими договорами, условиях были включены Нахичеван и Нагорный Карабах. Нахичеван по упомянутому Карсскому договору был отдан под

покровительство АЗССР, а Нагорный Карабах по решению Кавбюро РКП(б) был включен в пределы АЗССР в статусе автономного национально-государственного образования. Нахичеван к моменту подписания Карсского договора был признан неотъемлемой частью Советской Армении, в том числе и со стороны АЗССР. Что касается Нагорного Карабаха, то он был декларирован неотъемлемой территорией Советской Армении в июне 1921 года.

Отвергнув правовое наследие АЗССР, в 1991 году в Баку восстановили государственность просуществовавшей в 1918-1920 годах Азербайджанской Демократической Республики, покинувшей историческую арену без приобретения признанных или легитимных границ. Не надо быть большим специалистом по международному праву, чтобы сделать очевидный вывод: в августе-октябре 1991 года актами отказа от правопреемства АЗССР Азербайджанская Республика потеряла все юридические отношения как с Нахичеваном, так и с Нагорным Карабахом - с территориями, включенными в пределы АЗССР (Нагорный Карабах) или переданными под ее протекторат (Нахичеван). Небезынтересно отметить, что из всех бывших союзных республик именно и только АЗССР/АР оказалась в такой международно-правовой ситуации. Фактически в августе-декабре 1991 года АР стояла перед необходимостью приобретения легитимных границ. Границы АЗССР не годились как в силу многосторонних договоров и соглашений по Нахичевану и Нагорному Карабаху, урезавших суверенитет Баку над этими территориями даже в советское время, так и в силу отказа АР от правопреемства АЗССР.

Из акта отказа Баку от правопреемства АЗССР прямо вытекает юридическое следствие фундаментального характера: в сентябре-декабре 1991 года (еще до международного признания АР (она была принята в ООН в марте 1992 года) НКР состоялась на непринадлежащих АР территориях. Она и ныне контролирует такие территории. Объяснение простое: все они в 1921 году были отторжены от Советской Армении решением Кавбюро, и согласно этому же решению все эти территории должны были быть включены в пределы Автономной области Нагорного Карабаха

(ЛОИК), которая впоследствии была переименована в НКАО (о смысле этого переименования мы еще поговорим).

Легитимность образования НКР, таким образом, безупречна с точки зрения всех соглашений и решений, заключенных сторонами или принятых ими по статусу Нагорного Карабаха как территории. С другой стороны, эта легитимность безупречна также с точки зрения законов СССР как распавшегося государства. Закон СССР от 3 апреля 1990 года гарантировал право НКАО вне СССР самостоятельно определять свой национально-государственный статус.

В 1992 году Азербайджанская Республика не имела права в обход Карсского договора по Нахичевану и решения Кавбюро РКЦ(В) по Нагорному Карабаху декларировать свой суверенитет в пределах бывшей АзССР, от правопреемства которой она отказалась (кстати, она не имела этого права и в случае сохранения правопреемства от АзССР!). Она этого и не делала! Мало кому известно, что в ходе распада СССР Азербайджанская Республика так и не провозгласила свои границы - акт, который был обязателен в свете ее отказа от правонаследия АзССР и восстановления государственности, которая ушла в небытие без приобретения легитимных или признанных границ.

О всех этих фактах в Баку знали и не могли не знать. Но нельзя сказать, что о них не знали и крупные державы, которые в 1992 году закрыли глаза на противоправность признания Азербайджанской Республики в пределах АзССР. Границы АзССР были приписаны Азербайджанской Республике извне в обход международного права!

Признав Азербайджанскую Республику в пределах бывшей АзССР, крупные державы подтолкнули ее начать карабахскую войну. Даже их намек на то, что спор будет решен в том числе с учетом юридических оснований вопроса, наверняка стал бы сдерживающим фактором. Этого не было сделано, и Баку развязал войну для приобретения территорий, которые ей не принадлежат ни исторически, ни юридически, ни фактически.

Конечно, факт признания не есть юридический акт. Это - акт политический. Признание Азербайджанской Республики в границах

АзССР не упростило многосторонние международные договора по Нахичевану и Нагорному Карабаху. Но можно делать вид, что их нет, и не включать их в список ключевых документов, как это и сделал "Accord".

ПОДБОР ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Всего 20 иллюстраций использованы для данного выпуска "Accord". Они, разумеется, играют не последнюю роль в создании общего портрета конфликта. Но вместе с тем они несут различную информационную, политическую, эмоциональную нагрузку. Шесть из них это - фотографии лидеров (президентов) конфликтующих сторон, в том числе и во время переговорного процесса в присутствии посредников: в Ки Уэсте (2001 г.), в Стамбуле (1997г.), на саммите ОБСЕ (1999г.). Эти фотографии, если так можно выразиться, несут нейтральный характер, быть может, за исключением фотографии Аркадия Гукасяна, сделанной в момент голосования 21 августа 2002 года на президентских выборах в НКР. Три иллюстрации посвящены теме внутривнутриполитического развития РА и АР (НКР из этой тематики выпала), а конкретно, фотоматериалы о митингах и демонстрациях в Ереване и Баку в поддержку демократии и прав человека. Соотношение здесь 2:1 "в пользу" Еревана, где, судя по "Accord", права человека нарушаются чаще, чем в Баку. Эти фотоматериалы также непосредственного отношения к освещению сути конфликта не имеют.

Тема конфликта прямое отражение нашла в пяти-шести иллюстративных материалах. Один из них с надписью "Демонстрация в Ереване, 1988" дается без комментария о том, что это - митинг протеста ереванцев, осуждающих вандализм в Сумгаите.

Есть фотоматериал с комментарием: "Стена в комнате семьи армянских ВПД из Баку, в настоящее время живущих в Шуше". На стене вывешены портреты Сталина, национального героя Андраника, двадцатишести бакинских комиссаров, фиданов. Примечательна не сама эта своеобразная галерея портретов лиц,

симпатичных армянской семье, а авторское разъяснение к фотоматериалу Лоренса Броерса. Спасшемуся от погромов беженцу-армянину Броерс впервые приписывает новый статус ВПЛ – то ли вынужденно, то ли внутренне перемещенного лица (скорее всего – внутренне перемещенного лица, так как это самая выгодная для Баку расшифровка аббревиатуры ВПЛ). До сих пор спасающихся от резни армян из Баку все называли беженцами. Да и в разделе хронологии “Accord” не смог утаить этот факт. Вот что мы читаем в части, относящейся к 1990-ому году: “...13-15 января в Баку происходят армянские погромы. Убито более 90 человек. Армянское население бежит из города, в Карабахе и пограничных с ним районах вводится чрезвычайное положение”. Ведь ясно: спасающиеся бегством от погромов люди и есть беженцы. Броерс же их относит к категории внутренне перемещенных лиц. Замысел этой “редакции статуса” очевиден. Неопределенное понятие внутренне перемещенное лицо скрывает характер примененного против армян преступления. Более того, ставится знак равенства между армянами-беженцами и азербайджанцами, принимавшими массовое участие в блокаде НКАО и в войне против НКР и недавно отнесенных к категории внутренне перемещенных лиц. (ВПЛ). Но дело этой уравниловкой не кончается. Есть и другой, не менее важный подтекст. Проводится идея, что оказавшийся в г.Шуши беженец-армянин из Баку все равно находится внутри Азербайджана, что Шуши – не город самопровозглашенной НКР, а один из городов Азербайджанской Республики! Вот вам и политическая подоплека того, что жертву погромов и участника этих погромов, участника блокады НКАО/НКР называют одним и тем же именем – ВПЛ. К каким только выводам можно прийти простым приемом переименования! А ведь это не нечаянно промолвленное слово. Это подмена понятий, это подгонка проблемы в выгодный для Баку понятийный формат!

Другой фотоматериал о переговорах по обмену заложников между азербайджанскими и армянскими бойцами в Нагорном Карабахе. Это единственная из семи иллюстраций, где сохранен нейтралитет.

Во всех остальных симпатии “Ресурсов примирения” очевидны. Первое из них, помещенное на обложке “Accord” изображение развалин чайханы в Агдаме, носит знаковый характер. Чайхана, разумеется, не исторический памятник, но зато тема разрушения культуры связывается “с армянской агрессией”. Не руины Шуши 20-ого года (они зияли и в советское время) или руины жилого здания в Степанакерте после авианалета, а именно развалины чайханы. Тут требуются некоторые разъяснения.

Известно, что войну против взятой в кольцо блокады молодой Нагорно-Карабахской Республики начала Азербайджанская Республика. Авианалеты и артобстрелы в 1992-1994 годах, вплоть до подписания Бишкекского соглашения о прекращении огня, производились практически ежедневно. Многие административные и жилые здания городов и селений НКР стояли в руинах. Особенно сильно пострадали Мартакерт и Степанакерт. По всему Азербайджану разрушались памятники армянской культуры. В ходе конфликта, в 1990-ом году, была предана огню армянская церковь в Баку. Церковь Казанчеоц в городе Шуши, полуразрушенная в советские годы, в ходе конфликта была превращена в склад снарядов для установок “Град”. Все это “Accord” блистательно обошел. Зато шупинская мечеть удостоилась “этой чести” дважды. Причем в первом случае, с комментарием: “Развалины мечети в Шуше”- источник: Лоренс Броерс. Г-н Броерс к моменту подготовки “Accord” не мог не знать, что город оказался в руинах дважды: первый раз в марте 1920 года, когда Шуши и соседние армянские села были сожжены мусавистами. Сопровождалось это резней мирного населения (в разделе “Хронология” эти события “Accord” описывает в одиозно смягченной форме: “В ответ на армянское восстание (о каком восстании идет речь, известно только авторам “Accord” – А.М.). в марте 1920 года азербайджанская армия мародерствует в Шуше”. Обошли-таки факт, что азербайджанская армия и “мирное” азербайджанское население мародерствовали после резни. Это оставлено на догадливость читателя!. Второй раз город оказался в развалинах в конце века, в ходе освобождения города карабахской Армией самообороны. Атаке превращенного в главный опорный

пункт азербайджанской армии неприступной Шупш предшествовал массированный артиллерийский обстрел, причинивший пожары и разрушения. Г-н Броерс не мог также не знать, что правительство НКР планирует широкие восстановительные работы в своей историко-культурной столице, а мечеть включена в список объектов, подлежащих восстановлению, причем с привлечением специалистов из Ирана. Обо всем этом ни строки!

Словом, "Assord" сделал все, чтобы именно армяне выглядели как разрушители памятников культуры. В особенности, агдамские чайханы! Однако азербайджанцы сотворили злую шутку над своими покровителями из "Ресурсов примирения". И подвели их по-крупному. В дни, когда "Assord" в Ереване презентовался, в старинном армянском городе Джуга, что находится в Нахичевани, они перед взором всего мира занялись обычным для себя делом, уничтожением средневековых хачкаров – памятников армянской культуры. На фоне этого варварства повторное обращение в "Assord" к теме пострадавшей в ходе боевых действий и включенной в список восстанавливаемых объектов шупшинской мечети, выглядит как особое доказательство "нейтральности" экспертов из "Ресурсов примирения".

Эксперты из "Ресурсов примирения", кажется, перестарались. Не довольствуясь тем, что шупшинскую мечеть "представили читателю" дважды, они снабдили статью Фила Шамсеева "Цена застоя: экономические аспекты конфликта вокруг Нагорного Карабаха" фотоматериалом, не имеющим никакого отношения ни к конфликту, ни к статье: "Мечеть Биби Хейбат и нефтяные вышки на берегу Каспийского моря в Баку". Слипком неприкрытым получилось "нейтральное желание" авторов "Assord" создать у читателя впечатление об Азербайджане, как о стране (разрушенных) мечетей. А ведь церквей, как подлинных исторических памятников в Азербайджане больше, чем мечетей. Есть и другой деликатный момент: мечети в Азербайджане построены главным образом оседлыми талышами, лезгинами, а не кочевниками-татарами (нынешними азербайджанскими турками). Что бы там ни было, в итоге на страницах "Assord" мечети

фотографировались трижды, а церкви ни разу. Полуразрушенным и разрушенным церквям в этом праве было отказано. А ведь можно же было хотя бы для формального паритета поместить фото бакинской консерватории с надписью: "Азербайджанская государственная консерватория им. Уз. Гаджиевкова: армянская церковь, превращенная в консерваторию после неудавшихся попыток взорвать ее. Крестовидный план здания в шестидесятых годах замаскирован пристройками". Но видимо авторы "Assord" считали, что тема присвоения чужой истории и чужих культурных ценностей к теме карабахско-азербайджанского конфликта непосредственного отношения не имеет.

ПОДБОР ФАКТОВ ДЛЯ ХРОНОЛОГИИ КОНФЛИКТА

Раздел "Хронология" – самая откровенно проазербайджанская часть этого выпуска "Assord". Любопытно, разбирающийся в проблеме специалист не может не прийти к выводу, что "Хронология" просто написана по бакинскому заказу. Начинается она со следующего утверждения: "В древние времена территория, которая включает сегодняшний Карабах, была частью царства кавказских албанцев – прекратившего свое существование этноса, который был обращен в христианство в 4 веке и частично арменизирован. Набеги сельджуков в 11 веке повлекли за собой исламизацию равнинных областей в начале средних веков, в результате чего сформировалось смешанное население региона: кочевые и оседлые племена под управление мусульманских ханов и армянских князей-меликов". Оказывается, эксперты "Ресурсов примирения" реплики участвовать в предприятии бакинских ученых по созданию ложной истории Закавказья. Сама, правда, ничего нового не вносят, но вернут на себя роль пропагандистов этой вымышленной истории. Ссылки на какие-то источники эксперты "Assord" не делают, так как пришлось бы цитировать исключительно современных бакинских историков. Ну, а если обращаться к классикам мировой историографии, то нетрудно обнаружить их свидетельства о том, что территория, которая

включает сегодняшний Карабах, составляла десятую провинцию (древнее название – Арцах) армянской государственности, северо-восточной границей которой была река Кура. Вот два свидетельства классиков из многочисленных. Страбон: “В самой Армении много гор и плоскогорий... Много там и долин... Например, равнина Аракса..., по которой река Аракс течет до границы Албании... За этой равниной идет Сакассна, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром”. А вот что передает нам Клавдий Птолемей: “Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир”. Кир – это и есть река Кура. Как равнинный, так и горный Арцах (сегодняшний Карабах) до раздела Армении между Персией и Византией всегда входил в состав Армении. В горных районах левобережья Куры жили горные племена, а не единый народ. Албанцы как единый этнос – выдумка бакинских историков двадцатого века. В правобережье жили армяне и им не было необходимости арменизироваться. Карабахский диалект армянского языка – хранилище ценнейших сведений об индоевропейском протоязыке. Г-ну Лоренсу Броерсу, Томасу де Ваалу и другим англосаксам из “Assord” может быть неважно узнать, что английский имеет глубинные связи с карабахским диалектом армянского языка, что загадку Струвельска можно найти именно в этой части Армянского нагорья, что в карабахском диалекте производные от общих индоевропейских корней выражения и слова сохраняют поразительное сходство с английским. Азербайджанских “историков” и “языковедов” все это не интересует. Они выдумывают несуществующий единый этнос (речь идет о так называемых албанцах), прекращают его существование (чтобы от них других обоснований не требовали), объявляют их подлинными хозяевами территорий нынешнего Карабаха (чтобы хоть в прошлом отнять эту территорию у армян), в частных встречах то и дело убеждают карабахцев, что они не армяне, а арменизированные албанцы. Повсюду всякую чушь, а эксперты из “Assord” вторят им, не моргнув глазом и не заботясь о своей репутации. Все пишут без разбору, в том числе и откровенные бессмыслицы, лишь бы в угоду

“вандалам по истории” из Баку. Обратите внимание на второе предложение приведенной выдержки: “Набег сельджуков в XI веке повлекли за собой исламизацию равнинных областей в начале средних веков, в результате чего сформировалось смешанное население региона: кочевые и оседлые племена под управлением мусульманских ханов и армянских князей-меликов”. Ранее средневековые (или начало средних веков) – это века, непосредственно следовавшие за распадом Римской империи. Думаю, эту информацию составители “Хронологии” могли бы черпать из учебников и энциклопедий. Одиннадцатый и тем более последующие века не относятся к периоду раннего средневековья и сельджукские набег XI-XII веков никак не могли повлечь за собой исламизацию населения Восточного Закавказья в начале средних веков, т.е. в V-VII веках. По всей видимости эксперты “Assord” переписали (может быть по доверчивости, а может быть по другим мотивам) эти данные у своих азербайджанских коллег, не очень заботясь об уровне, который они наносят репутации “Ресурсов приращения”.

Точно так с подачи бакинских экспертов дается информация о 1918 году: “Под натиском большевистской революции рушится Российская империя; в Баку происходит резня азербайджанцев (в марте) и армян (в сентябре)”. “Assord” не раскрывает скобки и не объясняет, кто же устроил резню азербайджанцев. Однако констатирует “исторический факт”. Точно так, не раскрываются подробности резни армян в Баку в сентябре того же года. А ведь стоит знать истину, так как полуправда хуже лжи.

Мартовские события 1918 года бакинские политики стараются преподнести, как геноцид азербайджанского народа со стороны армян! Между тем она достаточно подробно описаны в литературе. Известно, что советская власть победила в Баку уже в ноябре 1917 года. Известно также, что армянское население Баку и Бакинской губернии поддержало советскую власть. И вовсе не из идеологических соображений, не потому, что при капитализме ему жилось плохо. Наоборот! В экономике Восточного Закавказья (и Бакинской губернии в особенности) они занимали ведущие позиции. Но армяне отлично знали, что альтернативой России в

регионе является Турция, знали, что в случае ухода Россия армянство региона окажется перед угрозой истребления. Ведь в 1918 году она уже успела осуществить эту политику в Западной Армении. Армяне в Баку, таким образом, делали выбор не между социализмом и капитализмом, а между Советской Россией и геноцидной Турцией, и их выбор был оправдан. Местные турки (кавказские татары), наоборот, вовлеклись в орбиту политики Турции и в марте 1918 года подняли мятеж. Этот мятеж был подавлен советской властью в Баку (Бакинской коммуной), и в подавлении мятежа участвовали интернациональные по составу вооруженные формирования Бакинской коммуны, в том числе и симпатизирующие советской власти кавказские татары. Нагнетали обстановку в Баку турецкие агенты, использовавшие похороны сына промышленника Тагиева, как повод для мятежа. События приобрели форму гражданской войны, так как, во-первых, предмет мятежа носил исключительно политический характер, а, во-вторых, не одни армяне защищали легитимно пришедшую к власти Бакинскую коммуну от мятежников. Сам Тагиев по поводу событий направил телеграмму на имя Закавказского правительства в Тифлис с разъяснением сути вопроса. Телеграмма была напечатана в газете "Знамя труда" от 29 марта 1918 года. Вот ее текст: "В Баку наступило успокоение. В интересах благосостояния края я лично считаю своим долгом заявить всенародно, что бакинские события не носили характера армяно-татарских столкновений. За все время татары не трогали живущих в татарских кварталах армян. Армянские же части спасли и дали приют более 14000 мусульман, которых вернули через персидского консула. Поднимаю свой голос за немедленное прекращение повсеместно всяких расправ и враждебных действий. Полагая, что это соответствует общим интересам, очень прошу вас всячески содействовать поддержанию мира и спокойствия среди населения. Пусть все обратится к своим мирным занятиям".

Вот эту историю Гейдар Алиев решил "редактировать" и подвесил под геноцид азербайджанцев со стороны армян, который с 2000 г. ежегодно отмечается в Азербайджанской Республике. Легко читается политический замысел затеи: уравновесить

совершившийся геноцид армянства Азербайджана. Резни азербайджанцев в Баку, разумеется, в марте 1918 года не могло быть. Тем более, не могло быть геноцида. Эксперты "Ресурсов примирения" решили для начала все-таки пригвоздить в качестве "несомненного факта истории" и, соответственно, даты хронологии конфликта "резню азербайджанцев (в марте)" 1918 года. Может быть это не "паритет геноцидов", но все-таки работает как "паритет взаимной резни"!

О ноябре 1987 года "Accord" констатирует: "В кафанском районе Армении происходят межобщинные столкновения". Мягко говоря, это тоже выдумка азербайджанской пропагандистской команды. В ноябре в Кафане никаких межобщинных столкновений попросту не было. Если бы такие столкновения на самом деле были, отток азербайджанского населения начался бы именно в ноябре. Ни кем, в том числе и азербайджанскими политиками или журналистами, в ноябре 1987 года не фиксировано какое-нибудь событие половного рода. Оказывается, с ноября 1987 года по январь 1988 года вовлеченные в межобщинные столкновения кафанские азербайджанцы не тронулись с места. Это почему-то, согласно "Accord", случилось в январе 1988 года: "Бегство азербайджанского населения из Кафана знаменует собой начало насильственного перемещения населения в результате разгорающегося конфликта". Оказывается, это все-таки было бегство! Тогда причем тут "насильственное перемещение"? Словом, тоже выдумка. На самом деле ничего такого не было. Но ниже у нас будет возможность тему кафанских "беженцев" обсудить более подробно.

А пока о том, как отражены 1989 и 1990 года в хронологии "Accord". Уже 20 января 1989 года был введен в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР "О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР". Хронология "Accord" констатирует, что уже 1 января "был создан новый орган власти – Комитет особого управления по Нагорному Карабаху" И далее: "Избранный в августе карабахскими армянами Национальный Совет из 79 членов заявляет, что он будет сотрудничать с Особым комитетом

Вольского по собственному усмотрению. В сентябре Верховный Совет Азербайджана принимает декларацию суверенитета над Карабахом и в ноябре официально возвращает Карабах (надо понимать, что речь идет о Нагорном Карабахе – прим. А. М.) под прямое управление Баку”. Что значит ВС АзССР “принимает декларацию суверенитета над Карабахом”? Только одно: у АзССР до этого такого суверенитета не было. Суверенитетом - в общепринятом смысле этого понятия – над “своими” территориями в едином государственном Союзе ССР не обладала ни одна союзная республика. Что касается Азербайджанской ССР, то ее суверенитет над включенными в ее пределы территориями кроме Конституции и законов СССР ограничивали и международные договоры и соглашения. В случае Нахичевана этот суверенитет ограничивался Карским международным многосторонним договором от 13 октября 1921 года, в случае же Нагорного Карабаха – решением Кавбюро от 5 июля 1921 года. Так что любая подобная декларация при действии Конституции СССР и в обход указанных правовых документов мог быть только юридическим пошесом. Хронология “Accord” не комментирует сентябрьскую “декларацию суверенитета над Карабахом”, оставляя у несведущего читателя впечатление о юридической безупречности этого акта. Но дело этим не завершается. “Accord” также констатирует, что Баку “в ноябре официально возвращает Карабах под прямое управление”. Ничего подобного не было! До 28 ноября 1989 года, когда в Нагорно-Карабахской АО был введен статус особого управления, все предприятия, общественные, политические организации (в том числе партийные и профсоюзные) были выведены из-под подчинения (управления) Баку. Все они были переданы соответствующим (и подходящим) структурам Армении и РСФСР. В 1990 году, как верно констатирует “Accord”, прибывший в Степанакерт второй секретарь компартии Азербайджана Поляничко “приступает к созданию нового организационного комитета”, но забывает отметить, что эта затея ни к чему не привела. Карабахские армяне не вступили в контакт с ним, а он в капю распада СССР вообще уезжал из Карабаха. Так что статус особого управления, когда Нагорный Карабах де-факто был

выведен из АзССР, хронологически был последним статусом Нагорного Карабаха в период СССР. И в разделе хронология этот факт должен был найти свое отражение. А как писать об этом, если вся хронология, ее концепция изначально задуманы в пользу(или в угоду) Азербайджана? Создается впечатление, что она просто написана в Баку! Вот типичный пример.

Как известно, в апреле 1992 года азербайджанская армия сотворила чудовищное преступление в селе Марага Мардакертского района. Я отсылаю составителей хронологии “Accord” к интервью их соотечественницы баронессы Каролины Кокс, давнее “Карабахскому курьеру” (2, 2006): “Нападение произошло в семь часов утра 10 апреля: в начале село обстреливали из артиллерийских орудий, затем вопли танки, следом – солдаты. И началась бойня. Называется число 45 зверски убитых...”. Международная правозащитная организация “Хельсинки Вотч” подтвердила, что кроме зверски убитых в заложники было захвачено 49, из них 9 детей, 18 женщин, трое престарелых, один из которых слепой. Число без вести пропавших – 19. Бесчеловечность азербайджанской армии в Мараге не имела предела. Резню они продолжали и 22-23 апреля, когда вернувшиеся в село марагинцы хоронили жертв “операции” азербайджанской армии. Этот акт вандализма в хронологии “Accord” странным образом отсутствует. Но о взятии Мардакерта этой же армией в июле 1992 года пишется: “4 июля азербайджанские силы освобождают Мардакертский район”. Вот так! Армяне оккупируют территории, на которых они проживали веками, а азербайджанские силы, оказывается, освобождают эти территории от тех, кому они принадлежат и исторически, и фактически, и юридически!

Любопытнейшая деталь. Баронесса Каролина Кокс предоставила материалы о марагинской резне английской газете “Дейли телеграф”, накануне напечатавшей материалы о ходжалинской трагедии (ниже о ней речь пойдет особо). Редактор отказался опубликовать их со странной аргументацией: “Я не думаю, что мы должны торговать трагедиями, сохраняя баланс”. Но обычно как раз в результате торговли печатается ложь и

умалчивается истина, как вслед за "Дейли телеграф" поступили и эксперты из "Ресурсов примирения".

Об одном из них речь пойдет ниже.

ПОДБОР НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ. ВЗГЛЯД "С ТОЙ СТОРОНЫ"

Вряд ли имеет смысл анализировать статьи всех независимых экспертов, мобилизованных "Ресурсами примирения" для последнего выпуска "Assord". Надо было выбрать одного автора. Я нашёл имена всех в отдельных конвертах (кроме мадам Сабини Фрейзер, о которой я уже высказался), перемешал и достал первый попавшийся. Жребий улыбнулся Томасу де Ваалу, редактору кавказских программ лондонского Института по освящению войны и мира, автору книги "Чёрный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной".

Для читателей, не знакомых с книгой Томаса де Ваала, заметим, что Чёрный сад – это и есть Нагорный Карабах. Эту "транскрипцию" топонима "Карабах" Томас де Ваал отыскал из, так сказать, азербайджанского народного топонимического толкового словаря, где практически вся топонимика Закавказья (да и не только Закавказья) переведена или изменена (иногда исковеркана) на свой лад. Есть и другие толкования этого введенного в оборот в XIII-XIV веках названия древней армянской провинции Арцах (например, Большой сад). Но Томас выбрал именно это. Можно подумать – дело вкуса. Но после чётки всей статьи убеждаешься, что дело не только во вкусе, но и в ориентации.

Авторское примечание 5. В самом Нагорном Карабахе армянское село Ванк (в переводе – монастырь) они переделали в Ванкгу (добавив тюркское окончание "гу", Карин-так (в переводе на русский – Под-камень) в Дашалты (в данном случае название просто калькировано), Кархат – в Дашкесан (также калькировано). За пределами Нагорного Карабаха Нахичеван переделано-изуродовано в Нахчаван, Озеро Севан – в Гойча и т.д. и т.п.

На факты и события Томас де Ваал постоянно смотрит "с той стороны", а именно с точки зрения азербайджанца. Вот типичное рассуждение автора: "Демографически он (речь идет о Карабахе – А.М.) представлял смешанное население... Армяне преобладали в гористой местности, а азербайджанцы в основном проживали в его равнинной части и в городе Шуша (известном среди армян как Шуши) (подчеркнуто нами – А.М.)".

Крепость и населенный пункт Шуши в Нагорном Карабахе существовали задолго до появления в регионе турков. Тюркская версия названия Шуши возникла сравнительно недавно. И писать так, как пишет Томас де Ваал, все равно что писать: "Озеро Гойча (известное среди армян как Севан)", или же писать: "Город Нахчаван (известный среди армян как Нахичеван)", или, наконец, писать "Гора Агридаг, известная среди армян как Арарат"!!!

"В Нагорном Карабахе азербайджанцы на самом деле в основном проживали в городе Шуши (известном среди азербайджанцев как Шуша)", – вот как должен был писать Томас де Ваал, если хотел остаться верным историческим фактам.

Представляю его удивление по поводу моего замечания: "Эта придирка – продукт капризной чувствительности! Нельзя же делать из мухи слона!". Конечно нельзя, если это досадное или случайное упущение, а не продукт тонко и систематически проведенного подхода. Выясняется, что такие "мелочи" как "Чёрный сад" и "Шуша (известный среди армян как Шуши)" – есть частные проявления именно такого систематически проведенного подхода. Трудно поверить в его неведение о том, что в 1918 году Азербайджанская Демократическая Республика была провозглашена на территориях, которые никогда до этого не назывались Азербайджаном, и что поэтому нельзя утверждать, будто "Туркменчайский договор 1828 года провел границу между двумя Азербайджанами". Тогда на востоке Закавказья не было никакого Азербайджана. Карабах, Шаки-Ширван, Талыш, Кува – были. На востоке Закавказья не было Азербайджана, чтобы провести "границу между двумя Азербайджанами". А если Томас де Ваал знает об этом, но без всякой оговорки пишет нечто другое, значит, он на вещи смотрит "с той стороны"!

Вот другой пример: "Беда Карабаха заключалась в том, что он всегда оказывался посередине. Географически он был расположен на Азербайджанской стороне горного водораздела, который проходил между двумя странами". Достаточно посмотреть на физическую карту региона, чтобы убедиться в очевидном: армянонаселенный Нагорный Карабах географически есть часть Армянского Нагорья, в котором, как в любой горной стране, есть множество водоразделов, хребтов, ущелий. В двадцатых годах двадцатого столетия, как уже было отмечено, через географическую границу Нагорного и Равнинного Карабаха проходила и этническая граница разделения армян от мусульман в самом Карабахе. Но чтобы ввести в заблуждение читателя, Томас говорит не о Нагорном Карабахе, а о Карабахе вообще (опять тот же прием смещения понятий "Карабах" и "Нагорный Карабах"), одновременно утверждая, что он, видите-ли, находился "на азербайджанской стороне". Физическая карта визуально опровергает эту бессмыслицу, но зато слова "на азербайджанской стороне" выдают, на чьей стороне находится их автор.

О НАЧАЛЕ КОНФЛИКТА

Бакинские тексты по Нагорному Карабаху кишат противоречиями, и они неизбежно просачиваются в тексты экспертов – апологетов Азербайджана.

Рассмотрим, например, как Томас де Ваал в роли "независимого" эксперта представляет один из ключевых вопросов проблемы: вопрос о начале конфликта. "Все конфликты имеют предьсторию. Но редкий конфликт имеет такое четкое начало, как конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Основные позиции сторон... оформились в феврале 1988 года, и именно тогда все внезапно (? - это уже я не смог удержать удивление! - А.М.) забурило, закипело и выплеснулось в демонстрации, забастовки, политические распри, потоки беженцев и погромы". Именно с этих слов начинается статья Томаса де Ваала. В конце второго абзаца внезапность появления конфликта подтверждается повторно: "...именно из-за

новизны ... проблемы не было - или до сих пор не найдено - такого механизма, который позволил бы ее устранить".

Итак, утверждается, что конфликт разразился внезапно и именно в феврале 1988 года. Но вот в другой части статьи (последний абзац фрагмента "Дилеммы безопасности") утверждается нечто противоположное: "Трения внутри Нагорного Карабаха начались за несколько десятилетий до советского экономического застоя". А до этого Томас де Ваал все-таки констатирует, что уже в начале двадцатого века "Карабах, подобно Альзасу, Фландрии или Кашмиру... превратился в поле сражений". Разумеется, между армянами и турками (местные турки тогда назывались кавказскими татарами, а с 30-ых годов - азербайджанцами - А.М.). И далее: "...армяне так и не признали решение 1921 года (имеется в виду принятое без участия армян Нагорного Карабаха и против их воли решение Кавбюро РКП(б) о включении Нагорного Карабаха в пределы АЗССР - А.М.) и повторно выступили против него в 1945, 1965 и 1977 годах. 20 февраля 1988 года сессия областного Совета НКАО проголосовала за решение послать ходатайство советскому правительству о разрешении выйти из состава Азербайджанской Республики и воссоединиться с Армянской ССР". Столь подробный перечень этапов и дат выступлений карабахцев против незаконного решения Кавбюро РКП(б) не оставляет места для сомнения в том, что в течение всего столетия народ Нагорного Карабаха вел практически непрерывную борьбу против аннексии края. Зная это и пренебрегая противоречивостью текста, Томас де Ваал все-таки статью начинает с утверждения о внезапности возникновения конфликта, который, оказывается (послушаем-ка Томаса де Ваала), "стал полной неожиданностью для азербайджанцев, чего, наверное, и следовало ожидать: то, что Нагорный Карабах является частью их республики (подчеркнуто мною для особого комментария- А.М.), было для них само собой разумеющимся фактом, подтвержденным ежедневными выпусками новостей и обширной научной литературы, в которой подчеркивалось азербайджанское население Карабаха (подчеркнуто мною - А.М.)".

Нельзя не увидеть, что Томас де Ваал понимающе разделяет "удивление азербайджанцев". Возникает вопрос: а, собственно, почему решение сессии облсовета должно было быть неожиданностью для азербайджанцев и для Томаса де Ваала, если армяне Нагорного Карабаха с оружием в руках зашипали родной край от поползновений Турции и турков-азербайджанцев и в 1918-ом, и в 1919-ом, и в 1920-ом, а в годы советской империи осмелились протестовать и в 1945-ом, и в 1965-ом, и в 1977-ом! Лишь потому, что в ежедневных выпусках новостей "подчеркивалось азербайджанское население Карабаха"?

Авторское примечание 6. Однако направляются еще две реплики по поводу приведенной выдержки. "...То, что Нагорный Карабах является частью их республики, было для них само собой разумеющимся фактом...", - опять понимающе замечает Томас де Ваал. Но ведь в двадцатых годах именно азербайджанские большевики обратились в Москву с призывом создать в Азербайджане "крепкий внешнеэтнический (подчеркнуто мною - А.М.) центр и источник классовой революции Востока" (см.: "К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР", Баку, 1989, стр. 56). Азербайджанская Советская Социалистическая Республика была создана именно как панэтническая, внешнеэтническая республика проживающих здесь многочисленных народов и народностей. Она не была создана как республика кавказских татар и не имела титульной нации (лишь в тридцатых годах кавказские татары, как тогда называли местных турков, "стали" азербайджанцами, этим механическим актом став титульной нацией, Азербайджанская ССР - эта внешнеэтническая, интернациональная республика - была создана как общее государство народов Восточного Закавказья, а не как "их республика".

"То, что Нагорный Карабах является частью их республики, было для них само собой разумеющимся фактом, подтвержденным ежедневными выпусками новостей и обширной научной литературы, в которой подчеркивалось азербайджанское население Карабаха": опять манипуляция терминами "Карабах" и "Нагорный Карабах": непонятно, о чем говорит Томас де Ваал, о Нагорном

Карабахе, где, по его же признанию, основное население составляют армяне и вокруг которого разразился конфликт, или вообще о Карабахе (или о Равнинном Карабахе), который не является предметом обсуждения. Так может писать и путать только тонко "мыслящий по-азербайджански" автор. Конечно, можно возразить, что в тексте высказана точка зрения азербайджанца. Но если это делается без всяких оговорок, особенно в тексте, специально написанном для не разбирающейся в тонкостях вопроса широкой публики, то мы получаем авторскую позицию!

ПОЧЕМУ ВСЕ-ТАКИ КОНФЛИКТУЮТ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ТУРКИ (ныне они называются азербайджанцами) С АРМЯНАМИ?

"Так что же...подтолкнуло обыкновенных соседей на конфликт друг с другом?", - спрашивает Томас де Ваал перед рассмотрением причин конфликта. Выясняется, что его "взгляд с той стороны" и в этом вопросе не позволил ему избежать противоречий, которые внутренне свойственны азербайджанской позиции.

Обычно бакинские политики приводят дежурный аргумент о том, что армяне в АзССР жили не хуже самих азербайджанцев. Приводят данные об экономическом росте области за советские годы. Да, официальная статистика подтверждает, что маленькая по территории и населению область производила больше винограда, молока и мяса, чем Нахичеванская, Абхазская, Аджарская автономные республики и Южно-Осетинская автономная область вместе взятые! Но область от этого ничего не имела, кроме знамен победителя во всесоюзном социалистическом соревновании. Специальная московская комиссия, прибывшая в 1988 году в область, и Аркадий Вольский, направленный в область в январе 1989 года в связи с введением здесь особого правления, констатировали, что они по всему Союзу ССР не знают другой такой заброшенной области, как НКАО. Они просто открыли для себя прикрытый лозунгами о дружбе народов факт колониальной эксплуатации области, которая взамен мяса, молока и винограда

получила кусок "торжественного полотна", возможно, с портретом великого вождя Ленина.

Бакинские политики приводят и другие впечатляющие статистические данные. Вспоминают, что Нагорный Карабах занимал чуть ли не первое место в СССР по продолжительности жизни населения, не указывая, однако, что этот средний показатель продолжительности жизни сложился как следствие оттока молодежи из области. Вспоминают о том, что на душу населения приходилось гораздо больше жилищной площади, чем в среднем по республике, опять-таки не указывая, что этот показатель поддерживался пустующими квартирами и домами. Зато в безусловном увеличении доли азербайджанского населения (от 4,5% в 1920 году до 21,5 в 1988 году) усматривался не результат политики этнической экспансии, а "воплощение ленинской национальной политики".

Томаса де Ваала не интересуют эти факты. Он поддерживает точку зрения, проводимую бакинской пропагандистской машиной, и от своего имени подтверждает, что "...сама область не была существенно беднее других регионов СССР, со средними экономическими показателями по Азербайджану...".

Ну, тогда чем же все-таки Томас де Ваал должен объяснить конфликт? Вель какое-то объяснение так или иначе надо дать. Вот это авторское объяснение (и опять "с той стороны!"): "В 1920-1921 годах единственным решением этого конфликта (Томас снова забывает, что в первых строках статьи начало "внезапного конфликта" он перевел в 1988 год! - А.М.) могла стать военная победа одной из сторон - что, в сущности, и произошло в Анатолии, Закавказье и Нахчевани...". Казалось бы, "независимый эксперт" Томас де Ваал рассматривает собственно армяно-азербайджанский конфликт, в котором, как он считает, единственным решением могла быть только военная победа. Но обратите внимание, как он, как бы между прочим, подводит под "военную победу" геноцид армян в Анатолии. О какой войне идет речь, если там истребили мирное население?! О какой военной победе говорит Томас де Ваал, упоминая Нахчеван, если этот край, уже признанный самой АзССР неотъемлемой частью Советской Армении, был передан под

покровительство АзССР уже в мирных условиях?! Оказывается, в этом есть особый умысел: свести предмет нынешнего конфликта к "двустороннему межгосударственному конфликту между Азербайджаном и Арменией". Анатолия, Закавказье и Нахчеван ставятся рядом, чтобы произошедшее в Анатолии ("что среди армян известна как Западная Армения", сказал бы Томас де Ваал - А.М.), т.е. геноцид армян на их же родине, преподнести как последствие межгосударственного военного столкновения, хотя войны межгосударственной между турками и армянами в 1915 году не могло быть, так как в 1915 году не было армянской государственности! Это касается и нагорно-карабахского конфликта. Достаточен великий взгляд на хронологию, чтобы удостовериться в этом. Возобновившийся в 1988 году конфликт и все события вокруг Нагорного Карабаха в 1988-1991 годах вовсе не укладываются в "формат" межгосударственного военного столкновения, как того хотел бы перетасовывающий факты в угоду Баку Томас де Ваал. Вот основные из них.

20 февраля 1988 года Степанакерт просит ВС АзССР и АрмССР рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче НКАО из состава АзССР в состав АрмССР. На эту просьбу последовала сумгаитская резня и вслед за ней -- погромы по всей Азербайджанской ССР. Ведь события эти произошли не в зонах боевых действий двух государств! Разве они вписываются в рамки двустороннего межгосударственного конфликта? Это была политика геноцида. И она осуществлялась в отношении народа, который веками жил на этой земле, творил политическую, экономическую и культурную историю Восточного Закавказья и в 1988 году не принимал никакого участия в Карабахском движении. Это освободительное, демократическое, движение начали армяне Нагорного Карабаха, и поднимали они вопрос исключительно о Нагорном Карабахе. Баку же устроил погромы по всей республике. Сумгаитских, бакинских, шемахинских армян убивали не за их участие в карабахском движении. Их убивали как армян.

-Так было в сентябре 1918 года, когда турецкие войска заняли Баку.

-Так было в марте 1920 года, когда мусаватисты предали огню Шуши и близлежащие армянские деревни.

- Так было в феврале 1988 года в Сумгаите.

-Так было в январе 1990 года в Баку.

-Так было в 1991 году в Гетапене, Мартунашене, Вериншене...

-Так было в Мараге в апреле 1992 года.

- Так намеревались поступить с мирным населением взятой в блокадное кольцо области, в случае, если бы им удалось ворваться туда.

Бакинские власти этого не скрывали. И нынешняя яростная пропаганда армяноненавистничества, героизация Рамиля Сафарова, зверски убитого своего коллегу Гургена Маркаряна в учебном центре НАТО в Будапеште - тому свидетельство (Рамиль Сафаров был направлен в учебный центр НАТО в целях повышения своей квалификации). Томас де Ваал не мог не знать, что XX век для армянства Восточного Закавказья - это история чуть ли не перманентных актов насилия и погромов. Но он на веши упорно смотрит "с той стороны", и потому обязан с такой "нейтральной" позиции обосновать это поведение турков, азербайджанских в том числе. Потому ему и понадобилось в другом месте (пятый абзац статьи) как бы между прочим подбросить "паритетную мысль": "с начала двадцатого века немало страданий потерпели и азербайджанцы - нередко от рук армян". Где и когда? Ответа нет. Примеров нет. Зато есть авторская констатация, ставящая знак равенства между двумя народами, один из которых поднялся на борьбу в защиту своего права жить, а другой хотел отнять у него это право массовым участием в блокаде Нагорного Карабаха, свирепствующими толпами в армянских кварталах Сумгаита, Баку, Гандзака (Гянджи), Шуши..., всенародной героизацией Рамиля Сафарова - убитый спящего армянина... Вот вам и обыкновенный сосед!

Чтобы "подогнать под паритет", Томасу де Ваалу пришлось несколько "переделать" и сумгаитские события. Вот что он пишет о них: "Согласно официальным данным (почти наверняка надежным, так как они совпадают со списками названных жертв) в результате

погромов погибло 26 армян и 6 азербайджанцев. Сумгаит, по сути, превратил спор вокруг Карабаха в карабахский конфликт". Откуда Томас де Ваал взял эти данные? Откуда он напел имена шести погибших азербайджанцев? Почему не указывается "официальный источник"? Или он решил самостоятельно определить количество жертв? Прочитав "нейтрального" эксперта Томаса де Ваала, можно подумать, что жаждающая крови толпа азербайджанцев убивала кого попало, в том числе и шестерых азербайджанцев! Теперь обратите внимание на стилистику текста. На всякий случай, упреждая разоблачение и обвинение во лжи, автор все-таки в скобках отводит от себя возможное обвинение, добавляя прихвостности к основной мысли, замечая, что эти данные "почти наверняка надежные". Вот вам и язык типичного лжеэксперта!

И даже такая "обработка и редакция" сумгаитских событий и добавление постфактум к числу жертв 6 азербайджанцев недостаточны, чтобы протолкнуть главную идею: "с начала двадцатого века немало страданий потерпели и азербайджанцы - нередко от рук армян". Как ни крути, как ни верти, погромы были против армян, и весь мир знает об этом! Вот тут-то он берется за тему беженцев.

ЛЖЕБЕЖЕНЦЫ ДЛЯ ЛЖЕЭКСПЕРТА

Когда-то тема беженцев в бакинской пропаганде была главной после темы оккупированных территорий (о них речь пойдет ниже). В начале восторженно кричали о 1,5 миллионах беженцев. Потом все-таки решили чуть спустить планку. Назвали цифру 1,2 миллиона. Когда в дело вмешались международные организации, выяснилось, что число "беженцев" и других пострадавших в Азербайджане многократно увеличены для получения международной помощи.

Вскоре, однако, встал вопрос о категориях пострадавших от конфликта людей (в строгом смысле этого слова), и неожиданно для всех выяснилось, что беженцев-азербайджанцев (в правовом понимании термина "беженец") практически нет! Из бывшей Советской Армении, как отмечено выше, их нет по двум причинам

(повторное разъяснение специально для Томаса де Ваала). Более половины проживавших в Советской Армении азербайджанцев (почти 80 тыс.) обменяли квартиры на выгодных для себя условиях с армянами – жертвами погромов из АзССР. Почти столько же азербайджанцев (14500 семей) получили компенсацию за разрушенные свои дома после Спитакского землетрясения и распорядились ими по своему усмотрению. В зону страшного бедствия не вернулись не только они, но многие армяне. Далее выяснилось, что азербайджанцы, проживавшие на ныне полконтрольных НКР территориях, также не могут быть отнесены к категории беженцев, ввиду их почти поголовного участия в блокаде НКАО и в войне против него и ввиду того, что государство, в котором они ныне проживают, они же считают государством своего гражданства.

Но бакинским политикам (и почему-то Томасу де Ваалу) уж очень хочется иметь беженцев, пострадавших “от рук армян”. В Баку заблаговременно позаботились об этом. На следующий же день после принятия в Степанакерте политического документа с просьбой “решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР” из Армении (в основном из города Кафан) организовано, как будто по команде, выехали группы азербайджанцев. Для мирного Кафана, где до этого не было никаких экспрессов, это было полной неожиданностью. Руководители города пустились влодку и даже вернули часть “беженцев” в свои дома. Но организаторов этой провокации, активистов и зачинщиков этой акции не удалось уговорить. Они выполняли задание, продолжая путь в Сумгаит!

О том, что они были не беженцами, а провокаторами, есть множество свидетельств в судебных делах по Сумгаиту. Они прибыли в Сумгаит для разжигания страстей выдуманьями историями о “зверских убийствах азербайджанцев” в армянском Кафане. Отсутствие какого-либо повода организовано покинуть Кафан подтвердили и первые лица 3-его управления КГБ Лупенко и Хмелев в статье “10 вальсов по шкале Политбюро”, перепечатанной “Голосом Армении” 8 февраля 2001 года из московской “Общей газеты”. Сразу после сумгаитских погромов в

Баку говорили о том, что кафанские беженцы в Сумгаите появились накануне событий. Когда в апреле 1991 года Комиссия по правам человека ВС России организовала слушания, посвященные нарушению прав человека в зоне конфликта, азербайджанские эксперты настаивали именно на феврале месяце. Отлично зная о беспочвенности попыток представлять появившихся накануне событий в Сумгаите кафанских азербайджанцев в качестве беженцев, Комиссия в части хронологии сочла нужным оформить это особым текстом: “Февраль – по утверждению азербайджанской стороны являются первые беженцы-азербайджанцы из НКАО и из Кафанского и Мегринского районов Армении”. Вот именно: “по утверждению азербайджанской стороны”. Комиссия не констатировала этот “факт” от своего имени, так как всем было дополнительно известно, что ни Кафан, ни Мегри “беженцев не производили”.

Между тем “свидетель” событий Томас де Ваал без всяких оговорок, вводя в заблуждение читателя, в части своей статьи, носящей подзаголовок “От конфликта к насилию”, в качестве достоверной и неоспоримой информации констатирует: “Сначала из южной Армении прибыла большая группа азербайджанских беженцев, сетовавших на жестокие гонения (небольшая группа их соотечественников уже покинула Армению несколькими месяцами раньше)”. Томас де Ваал отлично знает, что никакого исхода азербайджанцев из Армении не было, как не было каких-либо “жестокых гонений” против них. Были бы такие гонения и такие беженцы, о них весь мир заговорил бы тут же. О них кричал бы Баку. Ведь это были времена гласности, и не то что “жестокие гонения”, а какие-то незначительные события подобного рода непременно нашли бы отклик в прессе. Бакинская пропаганда же говорит о гонениях и мистических беженцах, о которых никто ничего не знает! Однако обратите внимание на стиль изложения типичного лжеэксперта. “Сначала, - пишет он, - из южной Армении прибыла большая группа азербайджанских беженцев”. Когда же все-таки азербайджанские беженцы прибыли? Томас не указывает. Ему выгодна эта неопределенность. Далее “выясняется” даже, что этот мифический исход вообще-то не есть начало событий (хотя о

нем сказано "сначала"), так как, "оказывается", несколькими месяцами раньше Армении покинула другая, уже небольшая группа обиженных азербайджанцев. Когда же все-таки это случилось? Неизвестно! "Несколькими месяцами раньше", - многозначно утверждает Томас де Ваал, упуская из виду, что в конфликте вокруг Нагорного Карабаха все события хронологически уже размещены не только с точностью до месяца и дня, но и конкретного часа. А тут, видите ли, сначала большая группа, а до этого несколькими месяцами раньше - небольшая группа... Язык вымысла и мифа! Язык информационного террора! Теперь обратите внимание на то, как Томас де Ваал в вышеприведенной выдержке осторожничает, когда говорит о "жестоких гонениях", которым якобы подвергались азербайджанцы в Армении. Он об этом не говорит как о факте, а ссылается на беженцев, "сеговавших на жестокие гонения". Знает же эксперт меру в преподнесении лжи! Владеет же он искусством правдоподобного изложения вымысла и мифа, когда под рукой нет ни одного достоверного факта или свидетельства.

Зато, говоря о сумгаитских погромах, о которых собраны тома неопровержимых фактов и свидетельств, Томас де Ваал не забывает употребить слово "миф" для стимуляции у читателя соответствующих ассоциаций: "Несмотря на то, что вокруг сумгаитских событий сложилась целая мифология и многочисленные теории заговора, все имеющиеся факты указывают на то, что это была массовая вспышка насилия, с которой не смогло совладать советское руководство, по которой не была спровоцирована или, тем более, задумана им". Голословно говорить "от имени" всех фактов, не упоминая ни одного - это, конечно, надо уметь! Был бы Томас независимым экспертом, он не позволил бы себе такой подход. Такая манера оскорбительна для чести и достоинства профессионала. Но Томасу де Ваалу нужно всячески провести точку зрения Баку о том, что сумгаитская резня - это "массовая и стихийная вспышка насилия". Пусть! Однако достаточно просмотреть приведенную выше нами (и, наверняка, известную Томасу де Ваалу) хронологию этих "стихийных вспышек", чтобы прийти к выводу о том, что эти массовые и

стихийные вспышки насилия со стороны азербайджанских турков носили перманентный характер! А этого не могло случиться без систематически проводимой политики. Специалисты обычно говорят о пантюркизме.

Вернемся, однако, от Томаса де Ваала к бакинским политикам. Вскоре они заметили, что близость дат исхода кафанских "беженцев" и сумгаитских погромов сразу наводит на мысль об организованности этой акции. Решили привытие "беженцев из Кафана" хронологически отодвинуть назад. Они декларировали новые даты появления первых беженцев из Армении, отодвинув их до ноября 1987 года! Правда, сам главный дрижер бакинского пропагандистского оркестра президент Г. Алиев, 18 мая 2000 года, потерявшись в лабиринте дат, на состоявшейся в Баку международной конференции вспомнил, что "первые переселенцы-беженцы из Армении прибыли в Азербайджан в 1988 году". Обратите внимание: Алиев назвал их не беженцами, а переселенцами-беженцами. Возможно, он не нашел более подходящее название для переселившихся беглецов-провокаторов.

Я не думаю, что Томасу де Ваалу все это было неизвестно. При желании вовсе нетрудно раскрыть "дело кафанских беженцев" и показать, что они на самом деле были провокаторами и участниками погромов в Сумгаите. Но это при желании. У Томаса де Ваала этого желания вовсе нет. И если он в "Черном саде", говоря о кафанских "беженцах", все-таки ссылается на Арифю Юнусова (см.: Томас де Валл. Черный сад. Нью-Йорк - Лондон, 2003 (на англ. яз.), стр. 19), то на страницах "Assord" пишет от своего имени. Возможно, ради того, чтобы информация выглядела достоверной! Ведь читатель ждет от независимого эксперта именно такую информацию!

КАК ВОЗМОЖЕН ТАКОЙ "НЕЗАВИСИМЫЙ" ЭКСПЕРТ, КАК ТОМАС де ВААЛ?

На самом деле, может ли наблюдатель или эксперт называться независимым, если все события и факты, к которым он

обращается, описываются или интерпретируются односторонне, скорее, пристрастно. Дело доходит до игнорирования или умалчивания практически всех, в том числе общеизвестных, но не выгодных для Азербайджана фактов и обстоятельств. "Азербайджанцы, - пишет Томас де Ваал, - с ужасом вспоминают самую страшную расправу, произошедшую в эту войну, когда около 485 человек, в большинстве своем гражданское население, были убиты армянами в феврале 1992 года во время штурма Ходжалы. Кроме того, они пережили острейший гуманитарный кризис после оккупации армянскими войсками семи соседних с Карабахом районов в 1992-1994 годах, за которой последовало массовое выселение полумиллиона жителей этих районов (тут Томас "оккупированные районы" поместил не только за пределами Нагорного Карабаха, а аж за Карабахом! - М.А.). Последствия такого расширения военных действий на огромную территорию за пределами Нагорного Карабаха (если включить сюда и сам Карабах, то армяне в настоящее время контролируют 13,6% всей международно признанной территории Азербайджана) остается незаживающей раной в неразрешенном конфликте".

Цитата приведена из фрагмента статьи, посвящей подзаголовок "Эскалация и открытая война". Комментировать эту выдержку - дело весьма трудное, так как, по сути, содержащиеся в нем утверждения то лживые, то вообще бессмысленные.

Лишено смысла, например, последнее предложение выдержки с выкладками процентов оккупированных территорий. Достаточно посмотреть на физическую карту и просмотреть энциклопедические статьи о Нагорном Карабахе, чтобы удостовериться в очевидном: армяне Нагорного Карабаха во время военных действий не вышли за пределы географического Нагорного Карабаха. Более того, несколько районов Нагорного Карабаха (Арпах) остаются вне контроля непризнанной НКР. Это как раз те территории, которые согласно решению Кавбюро от 5 июля 1991 года должны были быть включены в пределы Автономной области Нагорного Карабаха (АОНК). Кавбюро постановило предоставить широкую областную автономию всему Нагорному Карабаху, а не части этого географического региона

(отсюда и название АОНК). В 1923 году Баку нарушил это и без того незаконное решение, декретировав автономную область лишь на части Нагорного Карабаха (потому и впоследствии приписав АОНК - Автономную область Нагорного Карабаха - переименовать в НКАО - Нагорно-Карабахскую автономную область). В результате войны 1992-1994 годов карабахские армяне освободили лишь часть тех территорий, которые согласно решению Кавбюро должны были быть в составе армянской автономии. Но если даже не знать эти юридические тонкости, то физической карты вполне достаточно для постижения бессмысленности утверждения о выходе армян за пределы Нагорного Карабаха или о "расширении военных действий на огромную территорию за пределами Нагорного Карабаха". Возможно, только самому Томасу понятен смысл следующей бессмыслицы: "...если включить сюда и сам Карабах, то армяне ... контролируют 13,6% всей международно признанной территории Азербайджана". Как включить Карабах, если армяне остаются в пределах Нагорного Карабаха?

Но до этого автор утверждает, что азербайджанцы пережили острый гуманитарный кризис после оккупации семи соседних с НКАО районов в 1992-1994 годах, "за которой последовало массовое выселение полумиллиона жителей этих районов". Вель мог же Томас де Ваал заглянуть в статистические справочники и уточнить для себя, что на так называемых оккупированных территориях проживало не полмиллиона, а около 340 тыс. человек. Но тут дело не только в цифрах, которые все время редактируются в пользу Баку. Есть искажение фактов иного толка, касающееся "массового выселения жителей" так называемых оккупированных районов. Дело в том, что никакого выселения жителей не было. Внутри и вокруг осадной НКР все города и села с азербайджанским населением Баку превратил в опорные пункты, откуда вся республика подвергалась артиллерийским обстрелам. Тем самым они навели на эти населенные пункты ответный огонь Армии обороны НКР. Основная часть жителей этих населенных пунктов, до этого в массовом порядке участвовавших в блокаде оборонявшегося Нагорного Карабаха, покинула места жительства

задолго до того, как армяне заняли их. Когда армяне вошли в Шуши или Агдам, они уже были пустыми. Если бы население этих городов осталось после их взятия армянами, то вряд ли их можно было отнести к разряду мирных жителей, так как они практически все участвовали в блокаде НКР или в войне, развязанной Баку против нее. Что бы там ни было, мирных жителей в этих населенных пунктах не оказалось, чтобы впоследствии, как описывает Томас де Ваал, их массово выселять.

Накопец, о первом предложении приведенной выдержки, где говорится о Ходжалу. Томас де Ваал сам выносит вердикт, обвиняя армян в убийстве "около 485 человек, в большинстве своем гражданского населения" села Ходжалу, не упоминая о том, что армяне и часть азербайджанцев настаивают (и вполне обоснованно) на том, что ходжалинскую мясорубку организовали определенные силы Азербайджана, а именно, НФА (Народный Фронт Азербайджана) в политических целях. Ходжалинцы были расстреляны в упор в конце гуманитарного коридора, оставленного армянскими силами для ухода гражданского населения. Перед атакой ходжалинцы были извещены о маршруте их ухода. Шквал огня их встретил на подступах к Агдому, на территории, контролируемой НФА. Тогдашний президент Азербайджанской Республики по свежим следам отреагировав на происшедшее, прямым текстом заявил, что автором этого злодеяния является НФА, добивающийся его свержения (газета "Независимая газета" от 2 апреля 1992 года). В 2001 году в шестом номере Журнала "Новое время" он подтвердил то же самое. Аналогичной точки зрения придерживается и азербайджанский эксперт Ариф Юнусов, с которым Томас де Ваал поддерживает контакты. Правда, Юнусов считает, что какие-то политические силы в Баку принесли в жертву ходжалинцев, чтобы "не допустить прихода к власти Народного фронта Азербайджана" (газета "Зеркало", июль, 1992 г.). Мы здесь привели высказывания людей, о которых Томас де Ваал должен был наверняка знать. Исключено, чтобы он не знал о свидетельствах чешской журналистки Мазаловой, дважды побывавшей на месте трагедии и обнаружившей, что на контролируемой азербайджанцами территории тела расстрелянных

ходжалинцев изуверски осквернены. Это могла сделать только та же сила, которая организовала провокационную расправу над входящими в Агдам людьми.

Ходжалинская трагедия раскрыла новые грани политической цивилизации азербайджанских турков. Она показала, что эта культура способна не только на сумгаит. В политических целях здесь способны и на расправу над своими, над соотечественниками. Причем в самых нечеловеческих формах.

Мотивы ушедшей бакинской пропаганды свалить это зверство на армян понятны как с политической, так и с психологической точек зрения. Надо всячески смыть с нации это позорное пятно. Ведь оно может деморализовать народ, которого снова мобилизуют на очередную войну против армян. Кстати, в самом начале Карабахского движения, в сентябре 1988 года, ввергнутые в огульный антиармянский свистопляс ходжалинцы дали пример служения нации, изгнав из села армян. Именно они вслед за пушинскими азербайджанцами стали зачинщиками этнической чистки внутри самой армянской области. Но они наверняка не знали, чем отблагодарит их Народный Фронт Азербайджана (по версии экс-президента АР Аяза Муталибова) или признательное политическое руководство республики (по версии Арифа Юнусова).

Выше мы привели лишь часть свидетельств, подтверждающих тот факт, что армяне непричастны к расправе над ходжалинцами. Есть множество других свидетельств самих азербайджанцев. Томас де Ваал хранит о них молчание. "Независимый" эксперт, редактор кавказских программ Института войны и мира в Лондоне оказывается в первых рядах тех "информационных бойцов", которые в самых изощренных формах защищают самых агрессивных настроенных турков-азербайджанцев. Почему?

Возможны лишь два объяснения. Первое. Томас де Ваал как редактор кавказских программ указанного Лондонского института получил задание за определенный гонорар осветить конфликт. Томас выбрал самый легкий путь. Он решил, что, Азербайджан как "потерпевшая поражение" в карабахской войне сторона, достоин

симпатии и поддержки, и не совсем осознанно встал на сторону "жертвы".

По анализ его текстов говорит о другом. Он показывает, насколько Томас методично и тонко проводит азербайджанскую линию по искажению сути проблемы, как искусно обходит все неблагоприятные для азербайджанской стороны факты и события, как мастерски преподносит ложь в качестве правдоподобной истины. Это тексты, над которыми он работал долго и серьезно. По сути каждое предложение "обдуманно по-азербайджански". А это значит, что есть определенная установка, определенный интерес. И если этот интерес не исходит от института, редактором которого он является, то остается единственное объяснение: его заинтересовали лично!

Правда, остается без ответа другой, не менее важный вопрос. Почему такой автор был приглашен "Ресурсами примирения" для создания последнего номера "Accord" 2005 года? Почему?

Многие из нас знают ответ на это "почему?". Я тоже кое о чем догадываюсь. Но об этом в другой раз...

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСОКОЕ СЛОВО НЕЙТРАЛЬНОГО ПОСРЕДНИКА И НЕЗАВИСИМОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ.....	3
О ЛЖЕНЕЙТРАЛЬНЫХ ПОСРЕДНИКАХ И ЛЖЕНЕЗАВИСИМЫХ НАБЛЮДАТЕЛЯХ, И, КСТАТИ, О МЕЖДУНАРОДНОЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЕ.....	3
ПОЖАЛОВАЛИ К НАМ И "РЕСУРСЫ ПРИМИРЕНИЯ".....	4
ПОДБОР АВТОРОВ.....	5
ПОДБОР АВТОРОВ: ВТОРОЙ ПОДВОХ.....	7
ПОДБОР ДОКУМЕНТОВ.....	14
ПОДБОР ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	17
ПОДБОР ФАКТОВ ДЛЯ ХРОНОЛОГИИ КОНФЛИКТА.....	21
ПОДБОР НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ. ВЗГЛЯД "С ТОЙ СТОРОНЫ".....	28
О НАЧАЛЕ КОНФЛИКТА.....	30
ПОЧЕМУ ВСЕ-ТАКИ КОНФЛИКТУЮТ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ТУРКИ (ныне они называются азербайджанцами) С АРМЯНАМИ?.....	33
ЛЖЕБЕЖЕНЦЫ ДЛЯ ЛЖЕЭКСПЕРТА.....	37
КАК ВОЗМОЖЕН ТАКОЙ "НЕЗАВИСИМЫЙ" ЭКСПЕРТ, КАК ТОМАС де ВААЛ?.....	41

АЛЕКСАНДР САРКИСОВИЧ МАНАСЯН

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ:
НА ФРОНТАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ВОЙНЫ

или *ПОСЛЕДНИЙ “АККОРД” 2005 ГОДА*

Редактор

Г.М.Багунц

Корректор

Р.А.Осибян

Сдано в печать 28.07.2006г. Подписано к печати 15.08.2006г. Объем 3
печ.л. Гарнитура “Times LatRus”. Тираж 100 экз.